
ОПАСНЫЙ ВКУС
ОДИН КОНТИНЕНТ
ОДНА
СУДЬБА
ЕВГЕНИЯ МЭЙЗ

Евгения Мэйз

Одна судьба

«Литнет»
2019

Мэйз Е.

Одна судьба / Е. Мэйз — «Литнет», 2019

Я получила то, что хотела - прощение, любовь, безопасные ночи, города людей, возможность быть с любимым. Но мир чудовищ не желает отпускать меня. Одним из них нужны имена, другим я сама, а третьим голубоглазое чудо, которое заставляет улыбаться каждому новому дню и твердо верить в то, что все обязательно получится. Чем дальше мы бежим, тем чаще меня посещает и страшит та мысль, что рано или поздно придется возвращаться обратно. Господи, пожалуйста, все что угодно, но только не это! |3 книга| Заключительная частьВбоквел "Ведьма, я тебя знаю"Первая часть Вторая часть#Волшебная история про ведьму-попаданку❄#Волшебная история про попаданку-магичку

© Мэйз Е., 2019
© Литнет, 2019

Содержание

Вместо пролога 5
Гл. - 1 6
Гл. - 2.1 9
Гл. - 2.2 11
Гл. - 3.1 14
Гл. - 3.2 16
Гл. - 4.1 18
Гл. - 4.2 20
Гл. - 4.3 22
Гл. - 4.4 24
Гл. - 5.1 26
Гл. - 5.2 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Вместо пролога

***

Женщина принадлежит тому мужчине, который лишил ее самостоятельности.

Владислав Божедай

***

Жизнь коротка - нарушайте правила, прощайте быстро, целуйтесь медленно, любите искренне, смейтесь неудержимо и никогда не сожалейте о том, что было!

Автор неизвестен

***

Гл. - 1

ЧЕРНОВИК

Гл. - 1

Ночное небо прорезают огни ракетниц. У меня трясутся руки и клацают зубы, сердце стучит все громче, а в голове, в сознании один за другим вспыхивают и быстро гаснут злые мысли.

-Кричите!

Я и сама ору, что было сил.

-Помогите!

Я прошу о помощи, срываю голос, но продолжаю кричать и оповещать всех, что мы живы! Нельзя отчаиваться! Ни в коем случае! Иначе, все напрасно!

-Нас никто не услышит!

Дыхание Паоло и Лизы уже не согревает замерзшие щеки, только Фрискес тарахтит, как бешеный устроившись у меня на шее, не предает меня и время от времени выдает тихое “мяу!”.

-Я сказала кричите! Вашу мать! До последнего вздоха!

Я замахиваюсь, чтобы выбросить теперь не нужную ракетницу, но мою руку перехватывают...

-Опять разбрасываешься вещами, Дарресон!

Да-да-да! Я злюсь и радуюсь. Я готова броситься ему на шею, но вместо этого ударяю его по лицу. В утешение совести могу сказать, что это получается не со всей силы, легко, едва ощутимо.

- Черт бы тебя побрал, Хеллингер! Черт бы тебя побрал! Будь ты проклят, сволочь!

Я все же обнимаю его, прижимаюсь к теплой щеке, только бы не говорить, только бы ощутить, что он это он и никакая не галлюцинация!

-Ненавижу!.. Боже, Раф!

-Алекс!

Рыкает он на меня, но я обнимаю его еще крепче и тут же выпускаю из объятий, иначе, утоплю заново.

-Раф!

К нему стремятся прижаться все те кто только что был на плаву и пытался греть о мои щеки, шею и грудь свои холодные пальцы.

-Я знал, что ты жив!

Только Лиз не отвечает. Я тормошу ее щеки, бью по ним, опять с чертовым удовольствием.

-Лиз! Нельзя спать! Нельзя! Очнись же!

Раф стреляет из ракетницы пуская во все стороны разноцветные заряды, оставляющие за собой разноцветный шлейф из искр и дыма.

-Алекс! - он тормошит меня, дотрагивается до лица. - Повтори те цифры, что я сказала тебе!

Опять эти цифры! Фрискес перестал тарахтеть. Кот едва ощущается затаившимся на затылке теплом. Энергии Рафа, его жара, объятий не может хватить на всех нас. Важны эти двое ублюдков, как он сам выразился. Им еще жить. У них все впереди.

-Семь, восемь, три.

Раф тоже выпутается. Не так уж и долго ему осталось выполнять все прихоти Карен. Потерпит. Меня ведь как-то переносил все это время!

-Женщина, ты, что издевалась надо мной в тот день?

Не было этого никогда, разве только, когда назвала его стариком. Потом он стал бесить. Я хотела, чтобы он держался от меня подальше.

-Это последние три...

Мне ужасно холодно и теперь уже не хочется говорить.

-Что?

-...из того номера.

Я отмахиваюсь от него, а потом резко открываю глаза, в ответ на его прикосновение к губам. Пощечина прорезала пустоту, вместе с тихим всплеском волн, вместе с ярко вспыхнувшим прожектором, осветившим почти посиневших нас.

-Раф!

Его уже нет рядом с нами. Его руки больше не прижимают меня к себе, не дают уплыть в неизвестном направлении.

-Мы здесь! Помогите! Мы здесь!!!

***

Никогда не интересовалась каково это сардине, когда ее сначала заключают в сеть, а потом выгружают в трюм. Не думала, что окажусь на ее месте, но видимо моя жизнь должна состоять из незабываемых впечатлений.

-Ребят!

Удар о палубу практически не чувствуется онемевшим от холода телом. Я пытаюсь выпутаться из сети, встать, но из этого не выходит ничего путного. Ноги не слушаются, не чувствуются, зубы стучат, ударяют по губам.

-Нас спасли вы слышите? - я тормошу их неподвижные тела. - Не время умирать!

Я слышу, как щелкают затворы. О, да! Этот звук я узнаю из тысячи других. Во мне еще живы воспоминания из Нантакета, Гарлема и Южного Бронкса.

-Не стреляйте! Пожалуйста! Мы живы!

Нет. Они это и так видят. Я же не могу подняться, выпрямиться, поднять руки. Сделать хоть что-то осмысленное.

-Мы не монстры, не существа, не зомби, - хриплю и шепчу я, не в силах напрячь замерзшие голосовые связки. - Мы обычные! Мы люди!

Я стараюсь выпутаться из сети, щурюсь от яркого света, слышу, как переговариваются люди за их источниками. Я молочу по щекам детей, выдыхаю с облегчением, когда они начинают морщиться и пусть слабо, но пытаются отмахнуться.

-Фрискес! Кот!

Неподвижное тельце животного, мокрое, такое худое и холодное как-то выбивает почву у меня из-под ног.

-Что оно делает?

-Это все-таки существо!

-Твою мать!

-Что мы наделали?!

-За борт его! За борт!

-Фрискес! Милый!

Я сначала прижимаю его к себе, а потом, пытаюсь почувствовать кожей лица его дыхание, щупаю его под лопатками, пытаясь ощутить хоть какой-то стук сердца.

-Кот! Кот ты слышишь меня?! Не смей оставлять меня кот!

Я тру его, дышу на его мокрую морду, сгибаю и разгибаю лапки, опять растираю. Он не может умереть. Никто не должен умереть!

-Пожалуйста! Пожалуйста! Сделайте что-нибудь! Это мой кот!

Я не обращаю внимание на грохот выстрелов, на искры от столкновения пуль о металлическую поверхность.

-Отставить!

Крики едва ли заглушают выстрелы.

-Я сказал прекратить огонь!!! - разносится еще громче. - Прекратить! Они нужны нам живыми! Живыми! Вашу ж мать!

Гл. - 2.1

ЧЕРНОВИК

Гл. - 2

-Мисс Дарресон, вы бы не смогли преодолеть это путешествие в одиночку.

Теперь у меня кружится голова. Я не знаю в чем причина этого состояния.

-Почему вы молчите?

Каждый раз допрос ведется в разных помещениях. Они одинаковые по своему убранству, но я уверена, что это две абсолютно разные камеры. Я знаю это, сужу по степени их освещенности. В одной из них свет тусклый, словно мы находимся в катакомбах Парижа, в другой яркий, дневной, как в той палате в которой стоит моя койка.

-Тем не менее это так, - отвечаю я, в очередной раз напомнив себе почему я так упорствую.

Обычно, я радуюсь тому, что у меня есть возможность выйти. Я могу пройтись по бесконечному количеству абсолютно одинаковых коридоров, поворотов, иногда спусков и подъемов. Все они сплошь и рядом серого цвета, с яркими вентилями, табличками, рычагами, участками ярко-желтого, красного или синего цвета. Корабль, а точнее авианосец на котором мы оказались, совсем не похож на таковой изнутри. Скорее, это завод, с лестницами, решетчатыми ступеньками, железными дверями, переборками, трубами. В одних что-то гремит, в других льется, из каких-то доносится гул и пронзительный свист.

-Эта яхта - она слишком большая для вас.

Все повторяется. Изо дня в день. Мне кажется, что это так. Потом, я найду отличия, позже я разозлюсь на них за психологические приемчики из набора опытного црушника. Сейчас мне приятно побыть в каком-то другом помещении, не быть привязанной к столу, забываясь от наркоза, просыпаясь от боли в руках, из-за исколотых вен. Их почти не видно теперь. Одному Богу известно каким образом они еще находят их. Боюсь, что скоро настанет очередь ног, бедер и паха. Тогда я буду болеть вся, начиная от подбородка, заканчивая стопами.

Как там Паоло? Как Лиз? Где Рафаэль?

-Эта яхта слишком шикарна для вас, мистер Хогарт, - отвечаю я вежливо и очень спокойно, - и потому кажется вам огромной.

Лесли Хогарт - это местный дознаватель. Он агент, хотя и не назвался таковым. Скорее всего, он представитель какой-то государственной организации. Что-то вроде ЦРУ, но на европейский манер. Уверена, что имя у него не настоящее. Оно вроде как подходит ему, но с таким же успехом он может быть Биллом Смитом.

-Для тех кто знает как ходить под парусом, она - средняя, то есть для меня, в самый раз.

Я решила, что Хогарт - суперагент, потому что на нем всегда один и тот же серый костюм, сорочка желтоватого цвета и блестящие черные туфли.

“Он их наверняка очень любит, раз так заботится о них.”

Хогарт субтилен и по виду сплошная канцелярская крыса - невзрачная внешность, жидкие, лоснящиеся, гладко зачесанные назад волосы, прозрачные глаза, обычно не выражающие ничего, мелковатые черты, обычно с одним и тем же выражением лица. Один только нос стал набирать размеры с возрастом, но все равно не стал главным достоянием его крысиной внешности.

Спроси меня кто-нибудь как он выглядит и я затруднюсь с описанием. Нельзя взглянуть на этого парня и зафиксировать свой взгляд хоть на чем-то. Думаю, что такое положение вещей - заблуждение на его счет и рассеянность внимания очень выгодно людям его профессии.

-У яхтсменов такого класса...

Он вновь делает пометку в своих бумагах. Что он там пишет? Какие пункты отмечает?

-У яхт такого класса, - поправляю я его не менее меланхолично, - у яхтсменов нет класса.

Секунда промедления. Он не кивает, а продолжает говорить и писать, как ни в чем не бывало. Думаю, я ему осточертела не меньше, чем он мне. Хогарт знает, что я что-то скрываю. Я же понятия не имею о чем он. Нас было трое и точка.

-Яхтам такого класса требуется команда.

-Лентяям и увальням требуется команда, - парирую я. - Мне достаточно было одной пары крепких рук на подхвате.

- Это вы говорите о них? - он оглядывается назад, словно они стоят у него за спиной. - О двух детях?

Я киваю. Именно. Я говорю о них и ни о ком другом. Я уже знаю что они выжили и чувствуют себя вполне нормально, но каждый раз испытываю что-то вроде облегчения, когда он упоминает о них. Мне ничего не показалось. Я не придумала это себе.

Только кот... Я проглатываю подступивший к горлу ком слез.

-Сомневаетесь в них?

-Они всего лишь дети.

Я знаю, что они куда сильнее, чем может показаться на первый взгляд. Хогарт тоже понимает это. Иначе, их бы не было здесь и он задавал совершенно другие вопросы.

-Давайте я выпишу вам путевку на один из курортов Флориды или Калифорнии, сроком...

Я медлю, словно и в самом деле раздумываю какие предложения у меня остались. Я не боюсь агента. Он пытается копаться у меня в мозгах. Пускай. Это не больно. Как хорошо ему это удается? Не мне судить об этом.

-Скажем на три месяца. Потом, если мы встретимся, мистер Хогарт, вы расскажете мне о человеческих возможностях.

Он садится передо мной. Стул железный и очень неудобный. Если такие расставлены по всему кораблю, то я понимаю откуда у вояк такая выправка. Задница затекает в считанные мгновенья!

Гл. - 2.2

-Мы знаем, что кто-то помогал вам.

Мое сердце предательски ёкает, пропускает один удар, но все быстро приходит в норму. Он ничего не знает! Лишь то, что я рассказала ему.

-Я знаю, что вы ошибаетесь.

Он ждет. Я же вновь пытаюсь найти хоть что-то примечательное на его лице. Как можно быть таким обычным?

-Вы говорили, что вышли из Манхэттена и отправились на юг.

-Верно.

-Что заставило вас повернуть обратно?

-Я уже говорила вам: мой любовник бросил меня, как только узнал о том, что я беременна. Что касается меня, то я поняла, что не выживу в таком положении и решила, что надо возвращаться.

Все это мы проходили много раз. Мне хватило ума сообразить, что мои ответы не должны отличаться от предыдущих. Раз за разом я повторяю одно и тоже, но только разными словами, точны только имена и названия городов.

-Почему он бросил вас?

Вот этот вопрос я слышу в первый раз. На мой взгляд все здесь достаточно просто, но я жму плечами.

-Наверное, потому что это обременительно, - я показываю на свой живот.

Вот еще одна загадка - вампиры не люди. Эти клыки с зеркальным блеском, выступающие со всех сторон - они часть скелета, но люди в белых халатах как будто бы не видят, что ребенок во мне, как бы это сказать?.. Немного не такой. Или это проявляется позже? Когда? И как это будет происходить? Куча вопросов роется в моей голове, но задать вопросы теперь некому.

-Женщина с двумя подростками - это его не испугало.

-Я еще раз повторяю: вам не стоит сомневаться в них.

Хогарт чиркает что-то в своем ворохе бумаг. Он опять записывает!

“Надо потерпеть, детка! Все обязательно закончится.”

На меня снова и снова накатывает злость, но я уговариваю себя быть спокойнее.

-Я бы тоже не приносила хлопот, но лишь до определенного времени.

Я облизываю губы и отворачиваюсь, говорю в сторону, только бы не сорваться на крик.

-Зачем ему заботиться о чужом ребенке?

-Сначала он рискнул жизнью, чтобы сбежать с острова и спасти вас, а потом бросил? Было бы проще сделать это в одиночестве, а не дразнить и злить главаря группировки.

Чудесную историю я состряпала? Не правда ли? Мне хватило ночи, чтобы придумать все это. Джейк предводитель банды. Карен - помогает ему в этом. Я - его сбежавшая подружка. Они держат в страхе весь остров, убивают, грабят, насилуют и берут в рабство.

-Наверное, ему нужен был тот кто помог бы решиться на эту авантюру.

В моей легенде двадцать процентов лжи и выдумки, еще столько же игры с фактами, а все остальное правда. Если вдуматься: моя история не так далека от истины, только и нужно что разобрать ее на составляющие.

-Почему бы не взять себе в компаньоны женщину?

-В моей голове все никак не укладывается вот что, мисс Дарресон.

Он закидывает ногу на ногу.

-Как он мог так поступить с вами?

-Мужчины способны удивлять.

Он перелистывает назад свои бумажки, сверяется с чем-то, кивает и все-таки, поднимает на меня вопрошающий взгляд. Вот что он там читает? Каждый раз одно и тоже. Я не сдамся и буду представлять все в таком свете.

-Почему вы, сбежав от такого жестокого человека, заставляющего творить такие безумные вещи, вдруг решили вернуться?

О, да! Я смешала в кучу все, что видела все это время. Я наградила качествами и поступками людей, что не были способны на это. Или все-таки я ошибаюсь и не такие они белые и пушистые?

-Выбрала из двух зол меньшее, - говорю я, как можно более спокойно.

Я думаю, что на моем месте так поступила бы большая часть женщин. Отвага, безумие, если не сказать, что слабоумие - это свойственно совсем малому проценту слабого пола и кажется, что в этот процент вхожу я.

-Вы решили вернуться, а потом и вовсе развернули судно в перпендикулярном направлении.

Я киваю. Это самая шаткая часть моего рассказа, но я стараюсь говорить ее как можно тверже, чтобы она не выглядела таковой.

-Я поняла, что возвращением ничего решить. Мне стало страшно за себя. Я не знала, как поведет себя Джерри...

Да, я изменила имена. Так я хоть как-то верила в то, что говорю и не испытывала вины, что оговариваю парня, что заботился о группе людей так как только мог и умел.

“Ни черта!”- возмущается какая-то часть сознания, но я только вздыхаю поглубже, стараясь успокоиться. - *“Спокойнее Алекс.”*

-...ведь он бы не поверил, что я беременна от него, а не от Раймондо.

Ему и в самом деле интересно знать все это? Слово в слово повторяющийся рассказ одной недалекой и трусливой девицы, которая не способна ни на что без мужика рядом? Что конкретно его смущает?

-Я испугалась за будущее своего ребенка, который может родиться в том мире, в тех условиях, среди тех людей. Я решила попытать счастья на востоке.

-Вот так внезапно?

Все именно так. Не послушай я однажды радио так бы и продолжила сидеть там, не оказалась здесь и наверное, была бы безумно счастлива. Пусть Раф только хотел предупредить меня о надвигающейся опасности, но я узнала правду и вот мы здесь.

-Однажды, я решила послушать радио. До того дня, в эфире был слышен лишь шум и сигналы о помощи от других выживших. Мы поймали радиоволну, это был новостной выпуск, так мы узнали, что остальной мир живет себе и не знает бед.

Сколько бы ни говорила об этом каждый раз не могу сдержать чувства горечи в душе и на словах.

-Вы не знали об этом?

Я качаю головой. Я перестала слушать радио спустя три недели, пытаться дозвониться до кого бы то ни было спустя неделю - ровно настолько хватило заряда моего смартфона.

-Вы умудрились попасться нам в самом конце вашего пути, а до этого успешно проходили все кордоны.

-Нам просто везло.

У этого везения есть имя. Интересно, где он сейчас?

-Невероятная удача, вы так не считаете?

Я выгибаю бровь.

-Нет.

-Отчего же?

-Я смотрю на вас, мистер Хогарт и думаю, что ваша фортуна дает тысячу очков вперед моей.

Он закрывает папку, щелкает ручкой, убирая ее в нагрудный карман.

-В Америке у меня остались жена и двое сыновей. Они отправились погостить к родственникам и посетить Диснейленд.

Вот как? В этом причина его дотошности? Он хочет знать много ли шансов выжить у его родных? Я понимаю его надежды, но увы, не могу подарить ему их, пообещать, что с ними все в порядке.

-Тем не менее, вы здесь, мистер Хогарт, - повторяюсь я, наверное, жестко и очень холодно. - Не там.

Он поднимается. Вот и все сеанс окончен. Завтра, в это же время, все начнется заново.

-Если бы я могла выбраться оттуда еще до моего интересного положения я бы непременно сделала это. Вы считаете, что моей таинственный благодетель испытывает нежность к беременным женщинам?

Гл. - 3.1

ЧЕРНОВИК

Гл. - 3

Камера.

Я знаю ее размеры: десять шагов в длину и двенадцать в ширину. Я знаю, чем пахнет постельное белье и вода, бьющая из закрепленной в стене лейки, стекло зеркала и сами стены. Иногда, я чувствую запахи кофе и слабые ароматы парфюма от врачей, что посещают меня. Самые отвратительные - это амбре пота и грязных вещей. Раньше я не замечала за собой такой восприимчивости к запахам.

Это не фильм “Обитель зла” с его ярко-белой палатой.

Только не теперь, когда они прекратили исследовать меня, прикалывать к столу, словно я диковинная бабочка в альбоме энтомолога.

Они притушили свет и забрали все свои датчики, иголки, трубки, стеклышки.

Это темный квадрат помещения с прикрученной к полу мебелью, аскетичной душевой в углу, ярким светом и стеклом-зеркалом вместо одной из стен. Дверь без ручки, в потолке встроенный динамик из которого изредка, но раздаются короткие и очень четкие приказы.

Я вижу на нем паутину и кривлю губами - о ребятах в форме, особенно о тех кто носит гордое звание “медик”, я была куда лучшего мнения. Мне они казались ужасными чистюлями. Мой отец был именно таким.

“Клещам полезно бывать на свежем воздухе!”- так он говорил, когда спорил с домработницей.

Рекомендации из динамика, что делать и как вести себя раздаются все реже. Видимо первое время они опасались того, что я стану буянить, нападать на врачей и военных, кусать их и проявлять все признаки душевнобольной, то есть типичного гражданина зомби-мира. Удивляюсь, отчего они не входили ко мне в полном обмундировании химической защиты. Я такие костюмы видела в новостях - англичане как-то устроили цирк в Солсбери. Господи, как же давно это было!

-Скажите, как там дети?

Это я говорю уже в зеркало, опасаясь подходить к нему. Я боюсь начать разглядывать себя. Помню, как взглянула в его сторону в первый день своего нахождения здесь и чуть было не закричала, вовремя опомнившись и зажав рот рукой.

-С ними все в порядке?

В этом жесте, крике, виде, они все еще могли принять меня за монстра. Было чему испугаться. Я решила, что превращаюсь в одно из существ.

-Они живы?

Страшного в отражении было предостаточно и без моих криков - сильно исхудавшая, с синяками под глазами, воспаленными глазами и кажется, что с пятнами гематом по всему телу. Последнее, я явно придумала себе - во всем виноват свет в духе самых отвратительных примерочных в мире.

-Дайте мне поговорить с ними?!

Отражение, в первый день моего нахождения здесь, могло врать мне. Увидеть синяки, ссадины, красные глаза и болезненный вид после долгого пребывания в ледяной воде, кульбитов на яхте от сыплющихся сверху ракет, вполне себе нормально, если не сказать, что ожидаемо.

-Просто увидеться!

В одну из ночей я думала: что если инфицированные люди просто ничего не могли сказать нам из-за того, что произошел какой-то паралич голосовых связок? Может быть они умо-

ляли помочь им? Позже, они просто сходили с ума от боли или от того, что никто не понимал их?

-Я прошу вас ответьте мне! Скажите что с ними все в порядке!

Странные мысли, буйная фантазия, но так я стараюсь не думать о четвертом пассажире “Essence”*[1]*, что исчез словно его никогда и не было. Иначе, я расплачусь, а это новый повод для агрессии и раздражения. Я знаю что он где-то здесь, на этой посудине и никуда не денется пока моя нога не коснется большой земли.

Я надеюсь, что это так. Очень.

Мне не хватает Паоло. Мне нравилось наблюдать за мальчиком, за его спокойными занятиями: чтением, рыбалкой, рисованием, письмом. Это созерцание настраивало меня на мир лад. Но не Лиз. Ее судьба беспокоит меня, но я не хочу ее видеть. Вот так. Мое сердце так и не смогло сжалиться над ней, простить и воспринимать, как прежде. Ее слова, что я им не мать до сих пор ранят меня. Нет. Меня не отпускает тот факт, что ей было плевать на то, что я подумаю и почувствую при этом. Не имело значения, что я уже сделала для них, ведь меня никто не просил, вдобавок ко всему я не посоветовалась с ними!

Что она рассказала им в своем желании выбраться наружу? Не сделала ли она хуже? Не заперла ли навсегда в этой плавучей крепости? Я не знаю.

Рафаэль. Мне его не хватает. Я жутко скучаю по нему. С ним было интересно, а еще он внушал уверенность в завтрашнем дне, успокаивал одним лишь видом и тем, что знал все и вся.

“Кроме этикета!”

До того, как стал бесить меня. Иногда на меня накатывает и я думаю о том, что отныне не имею совершенно никаких прав на его поддержку, участие, помощь и сострадание. Цифры номера, которые я повторяю про себя каждое утро и вечер, вижу закрыв глаза, они тоже не для меня.

“Дудки! - тут же едко и вредно возражает внутренний голос. - Он должен мне, как минимум на две жизни вперед!”

_____

*[1]*Сущность (англ.) - название второй яхты.

Гл. - 3.2

Тем не менее, он выполнил все, что от него требовалось. Раф сделал куда больше - он исполнил мою новогоднюю мечту, задуманную, как и положено в полночь, когда один год сменял другой.

-Будьте вы людьми!

Мой взгляд перемещается на живот. Мне кажется, что я угадываю его округлость.

-Хоть с кем-нибудь!

Я отворачиваюсь. Я еще слишком худа и не могу спокойно смотреть на свои худые руки и острые локти, но тем не менее с высоты своей паранойи, мнительности или сумасшествия ощущаю движение внутри и иногда под пальцами.

“О, милая! Ты со мной!”

Меня разлучили с детьми. Рафаэль покинул меня. Джейк понятия не имеет где я. Я не уверена в том, что он захочет иметь дело со мной после всего. Этим людям нужна моя кровь, костный мозг, образцы всех органов и прочие анализы.

Стоило только подумать о том, что все закончится вот так безрадостно, в палате-одиночке, наедине с паутиной и зеркалом внутри меня словно что-то толкнулось, коснулось моих пальцев, как будто говоря: “ а как же я? Я ведь с тобой!”

“Спасибо тебе!”

Я отхожу от зеркала, отдергиваю рубашку, в очередной раз раздражаясь тому факту, что хожу полуголая под прицелом объектива, перед персоналом и двумя мужчинами.

На самом деле мне страшно. Я боюсь остаться и родить здесь, боюсь сойти с ума, так и не увидев ни воли, ни ребенка.

-Мы обязательно выберемся отсюда, - я глажу себя по животу, пытаясь ощутить хоть что-то, врезаясь в его плоскую поверхность пальцами, - нам только и нужно, что потерпеть.

***

-Я хочу знать какой срок.

Впервые, я позволяю себе это - схватить одного из врачей за рукав. Правда, тотчас же выпускаю, отшатнувшись от холодного блеска глаз, которым меня наградила эта докторша.

-Вы же женщина и должны понимать меня!

Она единственный врач женского пола на этом судне и я бы не заподозрила ее в этом, такую несуразной, андрогинной была ее внешность, если бы не духи, аромат которых я уловила когда-то. Шанель под номером пять.

-Не понимаю, - цедит она сквозь свою маску. - Поняла бы, если бы вы спрашивали другое, но никак не срок.

Я киваю и отхожу от нее. Все ясно без дальнейших объяснений. Для нее мой интерес и метания не стали тайной за семью печатями и она уже презирает меня за это. Знавала я таких людей и их, как правило уже ни в чем не переубедить.

-Мне нужно знать срок, - повторяю я со всем терпением на которое способна, - я не прошу вас провести генетическую экспертизу.

Мне не нужно снисхождения. Мои поступки - это моя жизнь и ничего плохого я в ней не сделала. Хочется добавить еще кое-что. Ругательство! Назвать эту старую суку... Нет.

-Одиннадцать недель, - говорит она мне, перед тем как выйти.

Я поспешно оборачиваюсь, успев поймать взглядом край белоснежного халата, слышу, как срабатывают гидравлические замки двери и отворачиваюсь.

-Спасибо, - я потираю изгиб руки. Прикосновение саднит, отзывается болью чуть ли не до предплечья. Там сплошной, все никак не проходящий синяк из-за бесконечных заборов крови.

Я растеряна и мой плоский живот заставляет меня сомневаться в сказанном.

“Одиннадцать недель? Одиннадцать?!”

Я считаю, когда же это все началось. Выходит, что все очень даже правильно и я умудрилась залететь в тот самый день, когда угрожала Джейку клубникой. Или в последующие два-три дня.

-Я и правда везучая, - говорю я себе, усевшись на пол и уставившись перед собой.

Я знаю, что такое бывает, но в шоке вовсе не поэтому. Что, если бы мы собрались на юг позже, в марте, например? Все бы случилось вот так как сейчас - я бы плохо чувствовала себя и теряла вес. Джейк бы не решился, он бы отказал мне в этом путешествии!

Наверное...

Да и черт бы с ним! Наверное, мы бы справились, если бы не Карен и Дерек.

“Но ты ведь понимаешь, почему женщины не стремятся рожать детей в таких условиях?”- слышу я, как наяву слова Рафаэля в том ангаре.

Я выдыхаю, склонив голову в коленях. Передо мной проносятся картинки воспоминаний. Я вижу Паоло и Лизу вылезших из колодца, до смерти напуганных и истощенных. Я вижу тот шарф на заборе. Я вижу лицо Карен и ее жадный интерес к тому кого я выберу.

“Эти люди не знают ни жалости, ни сострадания!”

Меня бьет мелкая дрожь. Мне все еще страшно - этот ребенок не будет похож на всех остальных. Я уже сейчас в ужасе, ведь то, что я скрываю от этих людей скоро станет известно им. Но не в этом самый страшный кошмар. Он в том, что они не оставят его мне и, скорее всего не оставят в живых.

Я должна что-то придумать! Вот только что?

Гл. - 4.1

ЧЕРНОВИК

Гл. - 4

-Сколько вас было?!

-Трое.

-А когда вы уходили из Манхэттена?

-Четверо.

Вопросы задаются, то с одной, то с другой стороны. В этот раз в камере для допросов слишком светло, так что режет глаза и хочется закрыть их с непривычки.

-Что заставило вас покинуть остров с такой поспешностью?

-Погода, - отвечаю я также кратко и отрывисто. - Приближающийся штормовой сезон.

Раз за разом. Одно и тоже. У меня опять кружится голова. Я хорошо ем и пью, но все время ощущаю слабость и все никак не поправляюсь. Чем хуже я себя чувствую, тем более скверно я себя веду. Вот и сейчас. Вопросы теже, а ответы те же, но не совсем по существу.

“Опять!”

Мне постоянно хочется чего-то очень свежего, холодного и желательно сочного. Это должно быть или манго, или клубника, или апельсины, или дыня. Что-то из этого, а может быть все и сразу. В моем рационе присутствуют фрукты, но все они какие-то сухие, не приносящие мне желанного удовлетворения. Это самое безобидное и милое, что случалось со мной за последнее время. Лучше, чем крики, гнев, тошнота, нескончаемая рвота и кровь.

-Почему вы сбежали с острова?!

В этот раз это не Хогарт, а майор Кайл Борн, да, как тот самый из фильма. Вояка, кажется, что вырубленный из скалы. Самый настоящий огр в кепке. Малость отесан, чтобы быть похожим на человека. Очень сильно напоминает мне инструкторов и парней, принимающих документы в призывных пунктах вооруженных сил США.

-А вы бы не сбежали? - спрашиваю я, подняв на него глаза. - Особенно, если бы знали, что есть куда бежать?

Такой страны теперь не существует, поэтому европейцы не постеснялись украсть этот образ и прилепить к своим морским пехотинцам. Кайлу Борну не хватает зубочистки во рту и солнечных очков-авиаторов. Уверена, что такие у него есть, только в помещении их таскают либо киногерои, либо идиоты, коим майор ни в коем случае не является.

-На юге море, фрукты и теплая погода.

Слышно, как он скрипит зубами.

-А как же Калифорния?! Родные края и никакой качки!

Я не обязана объяснять осмысленность собственных поступков. Меня бесит, когда на меня орут.

-Повторяю ещё раз...

Никто и никогда не орал на меня, разве что только Джейк. Он не скоро, но все же понял, что это плохой способ, чтобы договориться со мной. Этот же! Майор Борн делает так каждый раз, теряет всю свою сдержанность в считанные секунды. Это игра в хорошего и плохого полицейского. Они манипулируют мной и пытаются выведать какие-то мелочи и оговорки.

-Я вам уже говорила десятки раз.

-Почему?

Майор Борн кружит вокруг меня подобно гигантской белой акуле. Меня мутит от запаха его одеколона.

-Волнуетесь?! Чего вы боитесь, Александра? Что скрываете от нас?!

-Вы прекрасно знаете почему я так веду себя, - говорю я не без раздражения. - Вы уже давно заметили это и беззастенчиво пользуетесь этим.

Мне достается секунда его внимания. Вопросы, как команды на плацу, продолжаются.

-Кто помогал вам?

-Никто!

-Почему вы ушли оттуда?

-Там было опасно!

-Не опаснее, чем в океане!

-Да уж получше, чем на суше!

Это правда. Море куда более предсказуемо, чем каждый новый день в тех местах, которые я называла своим домом. Я могла утонуть и разбить судно о рифы, если только бы только стала беспечной, перестала сверять показания приборов, придумав себе, что я на увеселительной прогулке; на материке “перспектив” было куда больше - быть съеденной, покусанной, изнасилованной, покалеченной на потеху нынешней публике и просто убитой.

-Кто помогает вам?!

-Хватит! - рявкаю я, наконец вынырнув из состояния шаткого, но равновесия. - Почему? Потому! Вы были там?

Он резко разворачивается ко мне, видимо не ожидав встречного вопроса, произнесенного таким тоном.

-Вам тоже выдать путевку на материк, чтобы вы перестали утверждать то, в чем совершенно не разбираетесь?

Он нависает надо мной, так что мне приходится поднять голову, а не смотреть на его подтянутое пузо, на пряжку ремня, не убеждаться помимо воли, какой он на самом деле мужик.

-Ты так думаешь?!

-Да! Я прошу вас прекратить спрашивать меня почему. Я уже всё рассказала вам! Нам никто не помогал! Ни-кто!

Он может сколько угодно орать и стараться запугать, но у него ничего не получится. В такие моменты я представляю на его месте Джейка. Того вообще ничего не сдерживало, а у этого верзилы один за другим начальство за спиной, приказы, документы и всратая общественность! Насчет последней я не уверена, но надо было упомянуть их. За военными, я уверена, тоже кто-то стоит, скорее всего с очень большим кошельком.

Гл. - 4.2

-Более семидесяти боевых операций! В самых опасных, горячих точках планеты! Около десяти вылетов на мертвый материк! Я как никто другой знаю, что это такое!

Говорит он все это, все больше и больше склоняясь к моему лицу, так что я могу почувствовать кроме одеколона крепкий запах его тела. Меня подташнивает от всего этого.

-Израиль, Ирак, Афганистан, Ливия, Египет, Боливия...

Что я делаю? Я поднимаюсь! Что я делаю?! Я ору на него с высоты, уступающего ему роста.

-Ты лез в чужие дела, разбирался с придуманными угрозами для твоей страны, тогда как такие, как мы, гибли городами, выживали и давали десятки тысяч очков вперед тебе и таким как ты!

Я любого способна вывести из себя - это утверждал Джейк, об этом сказал Рафаэль. Это моя суперспособность. Что такого я сказала? Я усомнилась в его профпригодности, мужественности, крутости. В том что у него есть яйца.

-Теперь вы сбрасываете нам на головы весь мусор планеты, рассказываете мне о своих “типа” заслугах перед человечеством и орете на меня, пытаясь напугать! Я засыпала под крики таких, как ты!

Я сажусь обратно, буквально заставив себя сделать это.

-Никто не помогал нам.

Мне стало легче. Но ровно на секунду. Зачем я лезу на рожон? Я просто не понимаю к чему это все. Что они хотят знать? Где я дала маху? Почему они не верят мне?

-Никто не виноват в том, что произошло с вами, лишь вы сами и ваш президент!

Он стоит так еще несколько секунд. Бугрятся мышцы на его лице, слышно, как скрипят зубы, светлые глаза побелели от ярости, но меня он этим не проймет.

-Вы сами погубили себя!

-Наш президент при поддержке таких, как ты!

Вот только не надо говорить, что в действиях государства виноваты обыкновенные люди. Я уверена, что большая часть из нас была бы против таких разработок доведись нам узнать об этом.

-Мне нужна истинная причина, имена тех кто помогал тебе. Иначе, ты вернешься обратно!

Он наклоняется к моему лицу, смотрит прямо в глаза своими белесыми глазами.

-С пузом! Рожать ты будешь где-нибудь в поле, ночью, ожидая приближения мертвецов.

Круто. Он ведь и в самом деле может так сделать!

-Хорошо, - откликаюсь я почти незамедлительно, быстро кивая ему, как будто соглашаясь с его угрозой. - Я расскажу вам кто еще был с нами и почему я решила вернуться, даже то почему я сбежала. Но только для вас.

Еще пара секунд пристального внимания, кажущеся взбешенного монстра весом в центнер, а то и больше. Они ведь не отстанут от меня.

-Но только для вас.

Он кивает, а я начинаю заговорщицки-приглушенным тоном.

-Я сбежала от парня. Нашла того кто мог бы помочь мне, переспала с ним, но не ожидала что таблетки подведут. Он сделала ноги сразу же, как только узнал о моей беременности. Я решила вернуться, а в итоге, испугалась! Вы, кстати, чем-то похожи с ним! Я решила попробовать. Я ничего не теряла и я оказалась права.

Я все жду, когда Борн ударит меня. Ничто не мешает всем этим людям делать то, что они захотят. Меня ведь официально не существует. Я - гражданин мертвых земель! Никто не возмутится, не поплачет, не подаст жалобу.

-Мне нечего сказать вам, майор.

Кроме Рафа и Джейка, если последний когда-нибудь узнает об этом. Интересно, что бы сделал Хеллингер, если бы это вдруг произошло?

-Это правда и только.

Меня оставляют одну. Я в пятнадцатый раз рассматриваю это ничем непримечательное место, не разрешая себе грустить, предаваться унынию, плакать, кричать и требовать ответов. Достаточно этой вспышки агрессии. Но может они этого и ждут? Слёз, а не этого всего?

Они ведь наблюдают за мной. Я слабая женщина, совершенно одна, нахожусь в положении, вокруг чужие люди и не видно даже какого-то намека на светлое будущее. Мне нужно плакать потому что во мне бродит гормональный коктейль и потому что эти жестокие люди терзают, кричат и угрожают.

“Неужели и правда отправят обратно?”

Чем больше я думаю об этом, тем больше признаю, что такая вероятность есть. Однако, я спокойна. Моя интуиция подсказывает мне, что все будет хорошо. Мне бы эту уверенность, когда мы мотались вдоль побережья.

-Мисс Дарресон.

Я поднимаю глаза, глядя на вошедшего в камеру Хогарта. Видно, что он спешил, а еще, что чем-то раздражен.

-Настала очередь хорошего полицейского? - откликаюсь я, растянув губы в приветственной улыбке.

Гл. - 4.3

Хоггарт кивает пока идет ко мне. Он не улыбается, не отвечает мне той же любезностью. Как всегда. Я уже не жду этого, просто в очередной раз отмечаю этот факт.

-Вы американцы такие самоуверенные.

Да. Мы такие и источник всех бед. Это я уже поняла.

-Вы англичане такие нудные, - парирую я.

-Вы стали дерзить.

-Я не люблю, когда на меня кричат. Извините.

-Почему?

Я дергаю плечом. Хочет знать и этот факт из моей жизни?

-Неприятные воспоминания из детства.

-Все дело в вашей матери? Она была больна.

Он листает свой планшет. Я не отвечаю.

-Энцефалопатия, верно? Приступы начались спустя три года после вашего рождения.

Хм. Значит они сохранили базы данных по несуществующему континенту.

-Это ведь, - он вновь смотрит в свои бумаги, даже не переворачивая их, - всегда сопровождалось криком и ругательствами.

Да. Она говорила все громче и громче. Позже, отец говорил что это из-за растущего напряжения в спинном мозге.

-Потом она стала принимать препараты, что сделали ее намного мягче.

Я вновь ощущаю прилив раздражения. К чему все эти вопросы? Зачем он дает понять что знает кое-что обо мне. Для чего все это?

-Она мертва?

-Да.

-Вы уверены?

-Да.

Она была монстром и убила папу. Перед глазами встает то самое кресло, его искусанные руки, лицо, лежащий револьвер на персидском ковре. Я вернулась много позже и уничтожила ту тварь, которая звалась моей матерью. Я подожгла квартиру, сделав свой дом их общей усыпальницей, вместе со всем, что было так дорого мне. Успела забрать мистера Сноу, но он как известно тоже канул в лету.

Дурацкий порыв, надо было выбрать что-то другое. Фотоальбом? Бумага не вечна. Флэшки, жесткий диск, ноутбук с фотографиями? Кто же знал, что я еще смогу воспользоваться ими? Пожалуй стоило взять альбом со снимками. Нет. Фотокамера и та ушла на дно вместе с яхтой.

-Кто вам помогает, мисс Дарресон?

-Я не понимаю о чем вы говорите. Я здесь, а не на свободе. О какой помощи идет речь?

Хогарт молчит. Проходит какое-то время прежде чем он решается заговорить, складывая обратно исписанные листы бумаги.

-Мы подобрали вас в океане. Мы не планировали афишировать ваше спасение, как и выпускать вас обратно к людям.

Мое сердце ухнуло в пустоту, но я постаралась никак не выдать себя. Я не хочу обратно. Не из-за Рафа, не ради Джейка, а из-за себя и того, кто у меня внутри. Я еще вижу будущее, но оно вдали от тех мест.

-Вы планировали вернуть нас обратно?

-Может быть.

Почему? Потому что, я могла бы повторить свой подвиг с большим успехом, чем сейчас? Из-за того, что я вернулась и раструбила всему миру о том, какие они козлы?

Это бред.

Я не знаю на чьем судне мы находимся, под каким флагом передвигаемся. Люди вокруг говорят на английском. Разве кто-то не говорит на нем? Таких мало. С национальностью Хогарта я просто угадала. Всё лишь предположения.

-Ваши планы изменились?

Я испускаю вздох облегчения. Не могу удержаться от этого жеста.

-Да.

Секунда промедления. Он двигает стул, до этого бесполезно стоявший у стенки.

-О вашем существовании стало известно прессе. Теперь о вас знает весь мир.

Я приподнимаю брови. Любопытно. Это дело рук Рафаэля? Кого же еще?!

-Журналисты, - он морщится при их упоминании, - они сделали из вас героиню.

-Я ничего не знаю об этом, - я облизываю мигом пересохшие губы. - Вы видите и знаете, что я постоянно на виду.

Он молчит. Очень долго. Дольше, чем обычно.

-Кто помогает вам?

-Я же сказала вам...

-Здесь, - уточняет он, словно я не понимаю о чем он, - на корабле.

Я качаю головой. Я ни с кем не общаюсь. Та женщина была единственной кто заговорил со мной, а ещё эти двое - Хогарт и Борн, но больше никто.

-Никто.

Они не смогут и не будут держать меня...

-Александра, нам плевать на журналистов. Хочу, чтобы вы знали это.

-Тогда в чем дело?

Он молчит какое-то время.

-Я ведь могу доверять вам?

-Разумеется, - бросаю я раздраженно. - Честное скаутское.

-В вашей истории все хорошо, кроме везения.

Опять он за свое! Неужели все настолько невероятно?!

-Вы единственная кто добрался так далеко и смог избежать бомбардировки наших беспилотников.

-Такое бывает. Раз на тысячу.

-Нет. Я мог показать вам по меньшей мере сотню фотографий тех яхт, судов и лодочек, что пытались выбраться с материка.

-Что из этого следует? - тороплю я его.

Мне очень хочется знать, что они придумали себе, как смогли объяснить все это.

-Ваша жизнь в обмен на золото.

Что? Причем здесь золото?

-Самолеты, которые мы отправляем на материк не должны возвращаться “холостыми”. На обратном пути они обязаны быть полными золота из Форт Нокса и Федерального хранилища в Нью-Йорке.

Упоминание Форт Нокса охлаждает мои гневные возражения. Это штат Кентукки.

“Чертов Луисвилл!”

Не может быть просто совпадением, что Раф назвал этот город случайно, ткнув его в воображаемую карту городов Америки. Что до Федерального хранилища в Нью-Йорке, если мне не изменяет память, то он находился на территории Карен.

-Я все еще не понимаю причем здесь я.

Гл. - 4.4

Мысль о Карен гасит другую мысль - вот ведь меркантильные ублюдки! Решили убить одним выстрелом двух зайцев, иначе, им трудно было объяснить свое присутствие на материке.

-Ни один из посланных самолетов не вернулся обратно. Они были полны морских пехотинцев.

Я сглотнула. Если упоминание Рафа о Луисвилле не случайно(лживый сукин сын!) и там столуются вампиры, то все плохо. Очень.

-Вы понимаете что это значит?

-Они не справились с вверенной им задачей?

Морская пехота - это элита, очень хорошо обученные люди. Круче них только наемники. Наверное. Что они умеют лучше всего прочего? Убивать. Приспосабливаться в сложных условиях. Ориентироваться на местности. Принимать максимально эффективные решения в заведомо сложных ситуациях. Все это я вычитала в брошюрах того самого государственного заказа в моем давнем прошлом.

-Мы не знаем.

-Вы хотите, чтобы я ответила на этот вопрос?

Я все еще удивлена.

-Я повторю вам еще сотню раз, а если надо и тысячу - я из Нью-Йорка и все это время провела там, я услышала о выживших совсем недавно, а самолеты увидела несколько недель тому назад.

-Поразительно, что вы не питали никаких надежд и не пытались общаться с другими людьми!

-У нас не было электричества.

Он не представляет что это такое, слышать тишину в эфире или как тот с кем ты общалась еще вчера, не отвечает сегодня.

-Аккумуляторы? Стационарные, работающие на дизеле электростанции? Солнечные батареи? Это все в новинку для вас?

Он быстро кивает, соглашаясь с чем-то.

-Предположим, вы никогда не интересовались этим и очень далеки от техники, но другие люди, которых по вашим словам было великое множество. Они тоже не обладали какими-то полезными навыками?

Вот такие мы бестолочи!

-Я понимаю, мистер Хогарт, в вашей, выжившей части мира полно людей, обладающих всеми качествами швейцарского ножа и знаниями из википедии, но представьте себе, вопреки заблуждениям выжили не только самые умные, сильные, но и просто удачливые и сообразительные. У нас появилось электричество, но намного позже...

Я психую.

-Что это дает? Причем здесь Форт Нокс и пропавшие самолеты?

Хорошо! Америка почила с миром! Но куда подевались их спутники? Они ведь продолжают летать над нами, не беспокоясь за ракеты и гранаты пущенные с земли!

-Мы убеждены, что кто-то помогает вам. Цена у этой помощи очень велика - золото.

Невероятная теория! Я не могу сдержать улыбки. Это и рядом не стоит с правдой.

-Вы пересмотрели боевиков, мистер Хогарт. Простите!

Я смеюсь, заставляю себя успокоиться, сдерживаю просящуюся на лицо улыбку. Нет ничего смешного в гибели людей. Однако, теперь мне понятно поведение Борна. Его злость и бешенство.

-Это может быть смешно, но как вы объясните пропавшие самолеты?

-Никак. Почему я вообще должна объяснять это?

-Потому что мы отправляем их, а они не возвращаются ни пустыми, ни полными. Потом появляетесь везучая вы и стараетесь доказать вам, что все это случайность.

-Я никому и ничего не доказываю, - отвечаю я ему. - Мистер Хогарт, а что говорят ваши спутники и беспилотники? Я мало понимаю в вашей науке, но разве они не должны показывать хоть что-то? Какую-то активность? Технику?

Он откидывается на спинку стула и некоторое время смотрит на меня.

-Ничего. Они показывают мертвый материк.

-Но разве это не подтверждает мои слова? Я понятия не имею почему не вернулись ваши ребята!

-Нет, мисс Дарресон. Вы или знаете, или догадываетесь в чем дело. Я убежден в этом.

Я покачала головой. Все это так невероятно!

-Расскажите нам с кем сотрудничаете вы или о тех кто отправил вас в это опасное путешествие.

Это будет продолжаться вечно! Он не верит в сказанное, а придумал какую-то фантастическую теорию. Я же не могу рассказать ему о вампирах. Или все-таки могу?

-Знаете, если бы я платила за свою свободу слитками золота я купила бы себе другой транспорт, что-то получше чем хлипкая яхта, например, подводную лодку или тех же морских пехотинцев в сопровождающие. Великобритания не единственная страна, что держит этих бравых ребят. Пока вы не поймете это, вам придется задавать мне свои вопросы и искать в них хоть какую-то зацепку, то есть вечно.

-Не такие уж и глупые. Паоло и Лиза - они все рассказали нам.

-Серьезно?

Я остаюсь невозмутимой. Во всяком случае мне так кажется.

-Тогда я не пойму, чего вы хотите от меня?

Гл. - 5.1

ЧЕРНОВИК

Гл. - 5

Им нужно знать имена тех, с кем мы(или я) якобы сотрудничаем.

Веселье быстро сошло на нет.

Я не знаю что придумать. Нельзя взять и просто назвать имя, страну или политика. Я понятия не имею кто там наверху правит этим миром и какие интересы преследует.

“Ну ведь бред же!”

Они поймут, что я солгала. Допросы возобновятся и кто знает, что за способы, чтобы узнать правду они выберут на этот раз.

Нужно сказать первое пришедшее на ум имя, а потом объяснить свою ложь желанием выбраться на волю? Отчаянием?

Это разозлит их. Я для них только работа, а когда что-то долго не получается, когда из тебя стараются сделать дурака - это бесит всех и всегда.

Нет. Это плохая затея.

Я не могу сказать правду. Потому что теперь это и мой мир тоже. Да поверят ли они мне?

“Если есть существа, значит есть и вампиры. Почему нет?”

***

Это оказалось не нужно. Ребята по ту сторону зеркала словно поняли степень ее отчаяния и одним прекрасным утром Алекс оказалась обладательницей скромного набора нормальных вещей. Не тех самых в которых она ходила по яхте, а новых, только что распакованных камуфляжных штанов, футболки, куртки, кепки, белья, пары ботинок, туалетных принадлежностей.

Она гладит одежду, берет ее в руки, принюхивается, находит белье и тут же надевает его, испуская вздох облегчения. Не передать словами, как же ей хорошо сейчас. Совсем крошечная деталь туалета дарит чувство защищенности, уверенности и свежести.

-Нас выпускают? - вырывается из нее не то с радостью, не то с надеждой.

Ей никто не отвечает, но она не замечает этого. Девушка счастлива, ощущает то ли запах свободы, то ли вкус приближающихся перемен.

Алекс открывает футляр-косметичку, рассматривая соломинки с зубной пастой, щетку, простой гребешок для волос, крошечное зеркальце и триммер на батарейках.

-Вас переводят.

Алекс поднимает глаза на майора Борна. Тот стоит на пороге камеры, заложив руки за спину и наблюдает за ней.

-Из больничного блока в обычную каюту.

Она старательно незаметно щиплет себя за руку. Боль есть, но Борн не исчезает, проходит во внутрь ее камеры, обходит по кругу и останавливается, повернувшись спиной к зеркалу. Дверь остается открытой.

-Но я бы оставил вас здесь.

Он не верит ей. Его люди погибли там, а тот кто может дать ответы, единственная зацепка не является таковой.

-Тогда почему выпускаете?

Он не отвечает протягивает лист с адресами. Их немного. Улица на которой находится ее каюта, столовая, медицинский блок, каюта лейтенанта К.Граф, еще куча адресов больше похожих на маршрут. Расписание посещение врачей. Время приема пищи. Обязанности. Интересно...

-В ваших же интересах соблюдать все правила и предписания.

-Кому же я подчиняюсь?

Он смеривает ее взглядом.

“Что? Не ожидал?”

Ей не нужно проблем. Она не собирается выполнять все о чем ее не попросят, точнее, кто не попросит. На судне живет, работает и служит больше сотни человек, не хватало только распинаться перед каждым.

-Первому лейтенанту Кенаре Граф.

-Вы не ответили, почему меня выпускают.

Майор Борн открывает было рот, но ей уже не до него. Алекс смотрит на дверь в которой виднеется знакомый ей силуэт мальчика. Он не заходит в каюту, а просто смотрит на нее сквозь огромную щель от полураскрывшейся двери. Он такой худой и изможденный. Ничем не лучше ее самой.

-Привет, - тихо говорит он ей на ухо, едва слышно, так что бы Борн не услышал его.

Алекс обнимает ребенка, бросив одежду, список, наплевав на присутствие майора и важный разговор между ними. Она совсем не чувствует Паоло в своих крепких объятиях и кажется, что обнимает пустоту.

-Алекс, ты чего? - шепчет он, обнимая ее в ответ.

Алекс качает головой. Ничего. Просто за все это время она успела подумать о разном, были среди ее в мыслей и откровенно пугающие предположения о судьбе детей, которых она не видела столь долгое время. Эти люди могли врать ей, но к счастью слова, что Паоло и Лиз живы оказались правдой.

-Всё хорошо! - она вытирает слезы, вновь прижимает его к себе. - Я просто соскучилась, ужасно переживала за вас двоих. Где Лиз?

Она рада, что они живы и здоровы. Этого достаточно.

“Катились бы эти уроды к черту!”

Алекс зла на этих людей, в чьих приоритетах наука, война, государственные интересы, золото и деньги и наплевать на чувства обыкновенных людей.

-Лиз в палате, - Паоло замолкает. Алекс становится понятно, что девочка не пожелала встречаться с ней. Жаль.

Борн оставляет их наедине. Алекс вытирает слезы, оглядывая Паоло. Он ужасно худой. Что они делали с ними? Голодом морили?

-Чтобы вы не думали...

Алекс ничего не думает.

-Они переболели пневмонией и целым букетом простудных заболеваний. Вы не один час барахтались в воде.

Алекс поднимается, глядя на появившегося рядом Хогарта.

-Нам нужно поговорить.

Она хмурится, присаживаясь на кровать. Неужели за это время она не надоела ему, не было времени и возможности, чтобы сказать ей все, что он ни пожелает?

-Через неделю на борт пожалуют журналисты. Мы откладывали этот момент так долго, как только могли, но тянуть дальше - это вызвать подозрения у СМИ.

Он мнется.

-И у всего остального мира.

Алекс не верит ни единому его слову. Он ведь сам сказал, как всем плевать.

-Вас же не беспокоит, что они подумают о вас.

-Давайте так, вы переоденетесь и мы поговорим с вами по дороге в вашу новую каюту.

Сказать, что Алекс удивилась любезному тону Хогарт - это значит, что не сказать ничего. Он даже улыбнулся ей, пропустил мальчика перед собой, прикрыл дверь и оставил Алекс в одиночестве.

-Как это галантно, - пробурчала она себе под нос, - оставить меня и подглядывать за мной из-за стекла.

Когда она вышла из камеры, то встретила агента в коридоре. Вид он имел очень раздосадованный.

Гл. - 5.2

-Как вы поняли что я в соседней комнате?

Алекс пожала плечами, огляделась по сторонам, одергивая перевесившуюся на одну сторону куртку.

-Просто предположила. Куда еще вы могли пойти кроме места где проводили все остальное время. А где Паоло?

-Я отправил его к вам в каюту.

-Ко мне?

-Вы не рады?

-Дело не в этом, - проговорила Алекс, немало раздосадованная своей эмоциональностью. - Я привыкла, что Паоло и Лиза не разлей вода.

В его глазах читается интерес, но в этот раз он без планшета и записывать это ему некуда.

-Каюта девочки будет через стенку. У вас будет общий санитарный узел.

Они шли не спеша, Алекс то и дело сжимала сверток с оставшимися вещами, проверяя себя, а не сон ли все это.

-Почему вы так любезны со мной мистер Хогарт? - спросила она быстро, не желая, чтобы тот задумался над ее вопросом.

Он взглянул на нее сбоку, даже наклонился вперед, чтобы убедиться в чем-то.

-Я не был с вами груб.

-Но и милым я бы вас тоже не назвала, - возразила Алекс.

Он был куда милее Джейка в первые месяцы ее проживания в одном доме. Хогарт выбрал нейтральный тон.

-Можно?

Он протянул руку к листку бумаги, что Алекс так и не удосужилась сложить, планируя, что почитает, как только доберется до каюты. Борн исчез и толком ничего не объяснил ей. Что? Куда? Когда?

Для него все до простого очевидно, а она никогда не была на таком судне, если только исключить “Могучий Мо”*[1]*. Но то была лишь экскурсия, не предполагавшая пристального изучения корабля.

“Вряд ли мне дадут посидеть в кресле капитана!”

Ей было одиннадцать, когда родители решили съездить в отпуск. Отец, глядя на все более портящий характер мамы решил, что им всем нужен отдых. Если бы не музеи - Гавайи можно было бы назвать самым скучным местом на земле. Так она считала когда-то.

“Интересно, а что там?”- эта мысль обожгла ее.

Самый южный штат страны. Они выжили?

-Мистер Хогарт? - Алекс остановилась, заставив притормозить и его. - А что с Гавайи?

Он не понял о чем она. Не сразу.

-Не думал, что вас занимают такие вещи, - он усмехнулся, разглядывая ее с неким любопытством. - Откуда такой интерес?

Агент неожиданно рассмеялся, в то время как Алекс ощутила досаду. Ей хотелось знать ответ. Он мог быть коротким, без лишних объяснений.

-Все в порядке. В то время, как началась вспышка эпидемии многие самолеты летящие на материк развернули в противоположном направлении.

-А те кто летел туда?

-Сбили, - сообщил он буднично, словно они говорили о погоде. - Никто не хотел рисковать.

Алекс судорожно вздохнула. Ей не было грустно или обидно. Она не ненавидела их, наоборот, была благодарна. Ей не хотелось вернуться в мир, где существует совсем не призрачная опасность. Гавайи - они выходят и есть все Соединенные Штаты Америки. Некогда могущественная страна, что теперь не способна повлиять ни на что.

-Вы не слушали, что я сказал вам?

Он не мог наговорить о чем много за те несколько секунд, что Алекс пребывала в задумчивости!

-Вы объясняли мне почему мы идем прогулочным шагом, ждем Паоло, что обещал вам поспешить. Но он задерживается из-за Лизы. У нее переходный возраст, она пререкается со всеми и с ней очень непросто, даже ему - ее другу.

Он кивнул. Их общение стало походить на разговор.

-Удивленны, что я способна общаться, как нормальные люди? Вы так и не ответили почему вы так любезны со мной.

-Ответил, почти.

Они шли так медленно и не торопливо, чтобы каждый кто увидит их вместе знал, что она не представляет опасности. Что она не бросается на людей и даже способна улыбаться.

-Только вот вы не улыбаетесь.

-Скажите мне, что скоро все закончится, мистер Хогарт? Что меня и детей отпустят, мы увидим море, землю и сможем пройтись по улицам, заполненными живыми людьми? Что все это не спектаклю сроком в неделю или две, чтобы все поверили какие вы хорошие. Я обязательно улыбнусь. Правда-правда.

Лесли Хогарт медлил, изучая ее, потом кивнул. Наверное, он лгал ей. Такие люди умеют делать это, не моргнув глазом.

“Вот на кого мне нужно было идти учиться! - подумала Алекс с грустной усмешкой. - Тогда бы могла объяснить все, что Джейку, что Рафу, опираясь на свою профессиональную болезнь!”

-Определенно, вы очень проницательная девушка.

Она улыбнулась, благодарная за это слово, чем бы оно ни было - правдой или утешением.

-Я бы с вами поспорила, но вам виднее. Не уходите от ответа, пожалуйста.

-Я не могу ничего обещать вам. Вы ведь понимаете это?

Алекс кивает. Пусть так. Она не должна упускать такой шанс и обязана воспользоваться им.

-Пусть люди привыкнут к вам. Многие СМИ настаивали на том, чтобы иметь возможность понаблюдать за вами в естественных условиях. Сегодня вы свободны от своих обязанностей. Кстати, не хотите спросить почему вдруг?..

Алекс покачала головой. Она понимала. Это возможность быть на виду. Труд - занятие, уравнивающее огромное количество людей. Вдобавок ко всему это общение.

-Вы правы, вдобавок ко всему скоро приедут телевизионщики. Мы конечно же ограничили время съемки, объяснили, что вы еще адаптируетесь, приходите в себя после шока.

-Я плохо выгляжу?

Агент Хогарт оглядел невероятно худую женщину. Ей подобрали самый маленький размер одежды, а куртка все равно висит на ней.

-Не отвечайте, - она улыбнулась, так как он и не мечтал. - Ваше молчание говорит само за себя.

Вернее сказать - не просил. Улыбка получилась яркой и солнечной, не отягощенной мрачными мыслями, которые он уверен, что терзали ее.

-Александра?

Они наконец остановились у ее каюты. Девушка заглянула в нее, пропустила вперед Паоло, что тут же взобрался на второй этаж, сминая пушистую подушку.

-Отдохните. Подумайте, чт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.